
СЦЕНАРИИ, СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.И. Шляхов

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В статье рассматриваются сценарии, стратегии и тактики речевого взаимодействия в контексте последних исследований в когнитивистике и прагмалингвистике. Репертуар коммуникативных компетенций иностранных учащихся может быть расширен, если они научатся сознательно опознавать, интерпретировать и применять сценарии русского речевого взаимодействия.

О сценариях, стратегиях и тактиках речевого взаимодействия нужно говорить, поместив их в контекст современной теории коммуникации и когнитивистики. Когнитивность, воспроизводимость, дискурс, косвенная коммуникация — краткий перечень вопросов современного языкознания, которые характеризуются повышенной сложностью и от решения которых зависит движение методики к новой модели обучения, где центральное место, с одной стороны, занимает методист (преподаватель), переложивший лингвистические знания на язык упражнений и заданий, а с другой — учащийся с его способностью воспринимать и интерпретировать информацию об устройстве русского языка и речевом общении на русском языке. Если посмотреть внимательно на исследования в когнитивистике и прагмалингвистике последнего десятилетия, то можно обнаружить, что самой интересной проблемой сегодняшней лингвистики и методики является вопрос: *Как извлекается смысл из не сказанного?* Например, в иронии заключается часть информации, которая не высказана в словах. Эту информацию можно вербализовать, перевести в план сознания. Основным когнитивным механизмом интерпретации иронических высказываний является сравнение того, что имел в виду партнер общения, с базовым значением слов, то есть выявление расхождения между буквальным значением слов и их косвенной семантикой.

Стратегии, тактики, сценарии речевого взаимодействия, как правило, используются и интерпретируются собеседниками интуитивно, без участия сознания, поэтому они традиционно изучались в таких науках, как психология и психолингвистика. Как только лингвистика начала заниматься проблемами функционирования предложения в речи, в дискурсе, стало понятно, что без привлечения данных смежных наук нельзя ответить на важнейший вопрос: *Как собеседники понимают друг друга, если в словах передается далеко не полная информация.* Намеки, скрытая угроза, ирония, умолчания, насмешки, обернутые в комплиментарные слова, — все эти фигуры речи не поддаются дешифровке, если ограничиться только лингвистическим кодом, то есть пользоваться лишь знаниями словарных значений слов и грамматического устройства языка. Это относится к стратегиям и сценариям русского речевого поведения. Слуша-

тель — такой же важный участник общения, что и говорящий. Слушатель и говорящий вместе участвуют в созидании взаимопонимания. Передавая словами некие мысли, говорящий пользуется особыми правилами, кодами передачи смыслов. Этими же правилами пользуется слушатель, чтобы понять собеседника. Если бы этого не было, то о взаимопонимании не могло быть и речи. Существует понятие **множественности кодов**, ими пользуется человек Говорящий, вкладывая тот или иной смысл в слова [2]. Например, слова приобретают личностный смысл, если сопровождаются информацией о психологическом состоянии говорящего, об избранных им стратегиях речевого поведения и т.п. В свою очередь, слушатель применяет для декодирования код конвенций, код лингвистики, код психологии, код предшествующих знаний о человеке и пр. Сначала сообщение непрозрачно, смысл проясняется, когда применяются «осветляющие» процедуры — гипотезы и проверяющие действия. Для каждого источника информации в дискурсе существует своя система декодирования, прояснения смысла. Для понимания эмоционального состояния собеседника нужны приемы опознания эмоциональных состояний и связанных с ними ожиданий — например, можно ожидать обидные слова в ответ на словесный выпад, а можно в ответ встретить холодность, высокомерие и т.п.

Основным инструментом, переводящим интуитивные операции идентификации и интерпретации скрытой информации высказываний в план сознания, является способность человека думать и говорить о том, как происходит общение. Речь идет о языковой рефлексии. Надо обратиться к рефлексии, чтобы осознать автоматические интуитивные операции речепроизводства [1]. Последние достижения когнитивистики открывают новые возможности для методики преподавания русского языка в части создания учебных материалов, призванных резко расширить сознательную область обучения, где берут начало компетенции узнавания и понимания косвенной коммуникации, и в частности стратегий и тактик речевого воздействия на собеседника. Другими словами, процесс осознания неосознанного набирает силу в языкознании и методике преподавания русского языка как иностранного.

Определившись в лингвистическом контексте наших исследований, приступим к краткому изложению того, чем являются такие макроединицы дискурса, как сценарии речевого взаимодействия и сопутствующие им стратегии и тактики словесного воздействия.

Сценарии русского речевого взаимодействия. Представления о сценарной организации общения восходит к учению о фреймах, рекуррентности и воспроизводимости в коммуникации. Для нас важна мысль о том, что если бы некоторые феномены речи не повторялись (например, идиомы, метафоры, лого-эпистемы, этикетное поведение), то общение лишалось бы привычного автоматизма, вызывало бы излишнее интеллектуальное напряжение у собеседников. Феномен воспроизводимости нетрудно увидеть в макроединицах дискурса — сценариях речевого взаимодействия собеседников.

С неизбежным упрощением можно дать следующее определение сценарию речевого взаимодействия: сценарии — это, с одной стороны, свернутые когни-

тивные модели (схемы) речевого поведения, хранящиеся в долговременной памяти, с другой стороны — это словесная материализация этих моделей собеседниками. Если человек определяет, что ничего нового не происходит в пространстве общения, он ведет себя привычным образом. Например, опытный лектор знает, как начинать лекцию, как взаимодействовать с аудиторией, как представлять информацию в зависимости от подготовленности слушателей и пр. Эти сценарии (фреймы, схемы, структуры) в основном конвенциональны, они экономят интеллектуальные ресурсы человека, ему не нужно «изобретать велосипед» всякий раз, когда он попадает в социальную среду общающихся людей, где приходится вести себя определенным образом. Конвенции, правила правильного и неправильного речевого поведения позволяют слушателю прогнозировать речевые события в рамках того или иного сценария. Важным компонентом сценария является сюжет, объединяющий речевые действия в сценарное целое. Сюжетные линии выбираются собеседниками, они также помогают им прогнозировать развитие речевых событий. Всем нам памятна встреча Печорина с Максимом Максимычем в «Герое нашего времени» Лермонтова. Типичный сценарий «встреча друзей после многолетней разлуки» всем известен. Сюжет, согласно конвенциональным правилам, должен развиваться примерно так: вначале люди удивляются встрече, приветствуют и расспрашивают друг друга, предлагают встретиться и поговорить, вспомнить прошлое и пр. Но у Лермонтова этот сценарий иной: Печорин отказался от продолжения разговора, произошел коммуникативный сбой. Сценариев великое множество, человек Говорящий знает и умеет уговаривать несговорчивого или упрямого собеседника, ссориться и мириться, расспрашивать, сплетничать, объяснять непонятное, сомневаться, обсуждать новости и т.п. Человек разыгрывает множество ролей в бесконечных сценариях речевого общения.

Сценарий — это статико-динамическая структура, включающая в себя несколько речевых действий, связанных между собой отношениями зависимости и подчинения. Их конфигурацию определяют цели общающихся людей, их коммуникативные роли, статус и т.п. Поскольку сценарии существуют в коммуникативном пространстве дискурса, им свойственны протяженность во времени, начало и конец. Движущей когнитивной силой, «доставляющей» людей к результатам речевого взаимодействия, являются стратегии и тактики общения. С одной стороны, сценарии воспроизводятся без видимых усилий человеком Говорящим, а значит, имеют жесткий каркас, способность к регулярному воспроизведению, с другой — в их структуре предусмотрена свобода выбора речевого поведения в зависимости от условий, обстоятельств, контекста общения.

Стратегии и тактики речевого воздействия. В структуру сценариев, как понятно из вышесказанного, входят роли говорящих, эмоциональный фон общения, сюжетные линии, когнитивные действия прогнозирования речевых поступков собеседников, опознания и декодирования не прямой информации и пр. Важное место в сценариях занимают тактики и стратегии речевого воздействия. Нередко в научной литературе между сценариями и стратегиями устанавливают отношения равенства. Однако мы считаем, что сценарии и стратегии — разные

дискурсно-когнитивные феномены. Стратегии верховенствуют над другими составными частями сценария по ряду причин. Такие важнейшие элементы рече-производства, как планирование, целеполагание, связность, неразрывно связаны со стратегиями и тактиками речевого взаимодействия. Реализованные в речи стратегии и тактики поддаются анализу, их можно выявить, интерпретировать и представить в виде общих схем. Многие характеристики стратегий и тактик сближают их со сценариями. И все же стратегии и тактики «меньше» сценария, они, являясь механизмом реализации замыслов высказываний говорящих, входят составной частью в сложное целое, каким является сценарий. Сценарии обладают отличительными признаками, которые нельзя отнести к стратегиям. Роли говорящих, их психологическое состояние, история взаимоотношений, социальный статус — эти переменные величины сценария влияют на тактики и стратегии данного сценария, но не являются самими тактиками и стратегиями. Добавим, что стратегий мало, в научной литературе описаны две стратегии — доминирования (персуасивности) и сотрудничества (кооперации). Промежуточную стратегию можно назвать стратегией неуверенного, колеблющегося человека. В результате речевого взаимодействия колеблющийся человек рано или поздно перейдет к стратегии противодействия или сотрудничества.

Многочисленные тактики обслуживают персуасивные и кооперативные стратегии. Например, стратегию сотрудничества обслуживают тактики ведения унисонного разговора. К ним относятся, например, слова одобрения, совместный поиск формулировок, подсказки, добровольное сообщение нужных для партнера сведений, сигналы внимательного и заинтересованного собеседника и т.п. К стратегии доминирования относятся тактики демонстрации морального, физического, интеллектуального превосходства, речевого давления, принуждения собеседника изменить точку зрения или модус поведения, подчиниться политическому или рекламному воздействию. Итак, стратегий немного, они очерчивают основной маршрут дискурса — от замысла общения к его реализации. Тактик множество, они обеспечивают гибкость в общении. Стратегия речевого поведения, избранная говорящими, считается ошибочной, если она не приводит к нужному результату общения. Таким образом, речевые поступки связываются в цепи тактиками, а тактики подчиняются стратегии. Стратегии не только выстраивают маршрут в коммуникативном пространстве, они делят дискурсный поток речи на части. Стратегические ресурсы исчерпываются, если в дискурсе достигается или не достигается цель общения.

Вместо заключения. В методике преподавания появилась возможность выявлять и ранжировать сценарии в соответствии с целями обучения, то есть вносить в содержание обучения репертуар сценариев, соответствующий его конечным целям. Руководствуясь представлениями об основных, базовых сценариях, авторы учебных курсов составляют их список и подбирают соответствующий текстовый материал. В этот список необходимо включить сценарии, где участники объясняют что-либо, добиваются понимания, расспрашивают, обмениваются мнениями, аргументируют свою точку зрения, возражают, критикуют, уговаривают, разубеждают. Сценарии словесных поединков, дискуссии, науч-

ного спора, защиты своих взглядов с применением персуасивных и кооперативных речевых тактик и стратегий составят основу развития сложных коммуникативных умений на продвинутом и завершающем этапах изучения языка. Сценарный подход к обучению иностранных учащихся позволит научить иностранных студентов идентифицировать и интерпретировать сценарии русского речевого взаимодействия в реальной речи, в литературных текстах, обучить их планировать речевое поведение в зависимости от того, как развиваются коммуникативные события в рамках того или иного сценария.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Рябцева Н.К.* Язык и естественный интеллект. — М.: Academia, 2005.
[2] *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — СПб.: Symposium, 2004.

SCENARIOS, STRATEGIES AND TACTICS OF RUSSIAN SPEECH INTERACTION

V.I. Shlyakhov

Pushkin State Institute of Russian Language
6, Volgin str., Moscow, Russia, 117485

Scenarios, strategies and tactics of Russian speech interaction are considered in the article within the framework of recent studies in cognitive linguistics and pragmatics. The assortment of communicative competencies of foreign learners of Russian will be enlarged if they learn to identify, interpret and use scenarios of Russian speech interaction.